

Вселенная DD

Садовод 2,3

Евгений Андрийко

Евгений Андрийко
Садовод. Часть 2 и 3

«Автор»

2026

Андрійко Е. В.

Садовод. Часть 2 и 3 / Е. В. Андрійко — «Автор», 2026

Продолжение истории садовода Силвы после его прощания с экипажем Вселенной и их миссией. Проведя некоторое время на планете, которая была живой благодаря его вмешательству. Силва осознал, что не готов завершить свой путь. Он все еще жаждет приключений.

© Андрійко Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Все еще молод душой.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Евгений Андрийко

Садовод. Часть 2 и 3

Все еще молод душой.

Несколько маленьких, но уже огрубевших корней пробивались сквозь листья, принесенные Силвой. Устроив себе удобную лежанку между двух могучих корней дерева-гиганта, Силва не учел, что более мелкие корни, поднявшиеся из почвы вместе со всем деревом, создадут ему проблемы. Толщины лиственного покрова не хватало, чтобы перекрыть выступающие корни. Они впивались в спину Силвы и вот-вот должны были его разбудить.

На вершине холма дерево-гигант казалось еще более массивным, чем его собратья, множество которых можно было наблюдать с этой высоты. Даже те, которые расположились вдоль реки и вокруг озер и впитывали всю необходимую им влагу, казались меньшими из-за своего расположения. Впервые заметив это дерево, Силва подумал, что сам холм образовался благодаря корневой системе дерева. Но это было не так. По случайности дереву удалось прорости на самой вершине холма, покрытого мягкими плодородными почвами. Дерево впилося корнями в почву, пронизало ее до крепких скальных пород в глубине и тем самым укрепило холм. По прошествии нескольких тысячелетий они стали единым целым.

Силва проснулся. Его усталость прошла, сознание отдохнуло и в какой-то момент неудобство, вызванное мелкими корнями, впивающимися в спину, стало более весомым для его мозга, чем необходимость отдыха. Силва выпрямил спину продолжая сидеть, а затем по очереди открыл все четыре глаза. Он потянулся и принялся восстанавливать зрение, которое в последнее время начинало ухудшаться. Силва концентрировался на самых дальних деревьях и горах на горизонте, а затем переводил взгляд на подножье холма и тропинку, которая начинала вырисовываться в том месте, по которому он поднимался к своей летней лежанке.

Почувствовав уверенность в том, что видит перед собой, Силва поднялся и потянулся. Сделав несколько повторяющихся движений в качестве разминки своего постаревшего тела, он осмотрелся с высоты своего роста. Вокруг него, за исключением нескольких безжизненных скал, все было окутано зеленым покровом деревьев.

– Я все еще здесь. – Улыбнувшись, в слух отметил Силва.

В последние дни его начали посещать мысли о том, что его невероятно длительный жизненный путь подходит к концу. Даже тот факт, что летом он может все свое время проводить в непосредственном контакте с природой более не приносила необходимого прилива жизненных сил. Впервые за очень большой период времени он начинал чувствовать старость своего тела.

Так продолжалось до окончания этого лета. Силва частично отвлекался на свой огород. Он заготавливал провизию на зимний период. Значительного похолодания и выпадения осадков в виде снега в этом регионе не наблюдалось, но большинство деревьев и кустарников предпочитали не давать плодов в этот период. Силва называл этот период зимой исходя из привычки разделять год на четыре сезона.

Приближающийся конец сезона урожая принес Силве чувство нарастающей тревоги. Это был его шестой летний сезон на этой планете. Но именно теперь он начинал ощущать свое одиночество в полной мере. Он не жалел о своем решении оставить команду Вселенной. Но приближающаяся старость приносила ему чувство сожаления о том, что он не все сделал в этой жизни. Присущее многим разумным существам ощущение, в случае с Силвой было чем-то необычным. Все потому, что его очень длинная жизнь была полна разнообразными событиями. Ему точно было что вспомнить, чтобы скоротать долгие вечера последних лет своей жизни. Но где-то в глубине души притаилось странное ощущение, что это не конец его пути. В его жизни

обязательно должно быть что-то еще. Это ощущение росло, но пока что не обрело каких-то конкретных очертаний.

Температура воздуха ночью в эту пору года была не комфортной для Силвы. Поэтому вечером он вернулся на свой любимый холм закутавшись в плед из лиан¹. Путь от его лагеря до этого холма был не близким. Однако Силва часто посещал его. В последнее время это было единственное место, которое помогало Силве жить дальше. С высоты этого холма художавому великану открывался вид на его детище, которое теперь было полностью автономно. Мир, оживший благодаря его участию, был последним источником жизненных сил Силвы в этот сложный для арборца период.

В очередной раз поднявшись к дереву и начиная умищаться между двумя тысячелетними корнями, Силва не подозревал, что сидит в этом месте в последний раз.

До тех пор, пока не стемнело Силва любовался зеленым покровом вокруг себя, который был однородным за редкими исключениями. Именно такие исключения и выискивал взгляд Силвы. Животных, которые могли бы развлечь сознание Силвы на Ингенсио еще не появилось. Но в некоторых местах колонии особо крупных микроорганизмов захватывали целое дерево. Они меняли процесс жизнедеятельности дерева. Растение не справлялось и менялось под воздействием внешних факторов. А благодаря изменениям попадало в поле зрения Силвы. В других местах деревья соревновались за место под солнцем и редко, но все же изменяли картину равнины резким скачком зеленого покрова.

Наступил вечер. Уже собираясь закрыть глаза и попытаться заснуть до того, как голову займут негативные мысли, Силва обратил внимание на особенно яркое в эту ночь звездное небо. Крайне редко Силва любовался им. Множество звезд Млечного пути создавали в небе несколько рек, где яркий свет практически сливался в единый поток. Рукава нашей галактики были поразительно красивы вдали от источников света. Но Силва видел их уже очень много раз и эффект восхищения ими слегка притупился. Спутники планеты, появляющиеся в строгой периодичности, также не вызывали интереса.

Но сегодняшняя ночь была особенной. Массивный газовый гигант, оберегающий внутреннюю планету этой звездной системы от всяческих незваных гостей в виде метеоритов, иногда появлялся в поле зрения наблюдателя. В эту ночь планета была видна значительно отчетливее ввиду особенностей орбит. Сегодня две планеты находились на максимально близком расстоянии. Возможно, именно из-за влияния столь массивного объекта в этой звездной системе, организм Силвы поддавался пессимистическим мыслям.

Заметив среди звезд медленно движущийся объект, Силва тут же встал. Не первый раз наблюдая движение по ночному небу газового гиганта, Силва безусловно заметил хоть и не значительное, но все же уловимое изменение размеров планеты. Следующие нескольких часов Силва неотрывно следил за движением планеты по залитому звездным светом небу. Пристальное наблюдение за планетой в течении долгого времени создало в голове Силвы картинку, при которой далекая планета слегка изменяла свой цвет. Легкое мерцание планеты было иллюзией создаваемой атмосферой Ингенсио. Но в его сознании причиной изменений были спутники проходящие перед диском планеты. Он ошибался в своих рассуждениях. Но эта ошибка изменила все.

В считанные секунды после ложного заключения о спутниках, Силва принял решение посетить один из них. В душе арборца появился огонек. Разжигаемый желанием лицезреть плоды своих трудов в другом мире, он заставил Силву переключить свое внимание на объект, который был в зоне досягаемости арборца. Силва оставил свою работу на том небесном теле в крайне тяжелых природных условиях. Садовод всегда сомневался в успехе озеленения спут-

¹ Лианы, появившиеся в этом лесу, имели волокнистую структуру. Силва быстро научился добывать из них сырье для тканей. В зимние периоды у него было больше свободного времени, и он шил различного рода одежду.

ника на столько, что, вернувшись в эту звездную систему с командой, он не посетил спутник. К тому же Ингенцио раскрыла весь свой потенциал и захватила внимание Силвы и его друзей в то время. Но теперь арборец скучал и возможность развлечься постепенно превратилась в непреодолимое желание увидеть планетоид.

На следующий день Силва запустил основные механизмы шатла. Это был один из трех шатлов, оставленных Ки-атой. Он смиренно ждал своего шанса вновь взмыть в небо. Это был тот самый шатл, с которого Силва снял защитные экраны и пару раз пользовался им чтобы облететь планету, на которой жил. Он распечатал его еще два года назад, но с тех пор более не пользовался им. Машина была полностью исправна. Природа еще не успела проникнуть сквозь имеющиеся мелкие щели в обшивке и не смогла что-либо повредить.

Через несколько минут после получения результатов диагностики, Силва уже покидал приютившую его планету. Его совершенно не заботили необходимы его телу провиант и безопасность. Он был поглощен новой целью на своем пути.

Впервые посетив этот спутник более миллиона лет назад, Силва не слишком много времени уделили изучению механики движения этого небесного тела. В то время он был увлечен своим проектом и ббльший интерес вызывал у него газовый гигант, который мог навредить интересующей его планете. Силва не обратил внимание на то, как стремительно планета снижала скорость вращения вокруг своей оси под действием гравитации газового гиганта. Выйдя на орбиту спутника в этот раз Силва, обратил внимание на то, что теперь планетоид находится в приливном захвате своего хозяина – газового гиганта.

Тектоническая активность спутника стабилизировалась. Планетоид не был райским местом. Он был все также опасен для жизни, поселившейся на нем. Но теперь высокоразвитый представитель живой материи, коим являлся Силва, мог предсказать катаклизмы и обезопасить свое пребывание на поверхности планетоида.

Облетая спутник газового гиганта по орбите, Силва заметил несколько участков суши полностью выжженных в следствие извержения магмы. Но в целом «зараженный» жизнью планетоид чувствовал себя хорошо. Атмосфера, сформировавшаяся вокруг него, частично скрывала зеленые массивы на поверхности. Но именно ее наличие говорило Силве о том, что жизнь сумела приспособиться к периодичности получаемого звездного излучения и высокой гравитации планеты-хозяйки.

С высоты орбиты Силва не мог выбрать регион для посадки шатла на планетоид. Он начал снижаться и вошел в атмосферу. Уже пролетая над планетоидом на высоте облаков, Силва начал высматривать место для посадки. Наиболее подходящим ему показалось место, где старый густой лес граничил с территорией, едва оправившейся после пожара. Силва опустил шатл на почву, примяв молодые деревья.

Силва несколько часов бродил по лесу и вдоль линии, образованной пожаром в прошлом. Он присматривался к тому, как изменились высаженные им виды растений. К сожалению Силвы, он не встретил каких-либо более менее крупных животных. Лишь пару раз он заметил наличие каких-то насекомых. Он не видел их самих, но заметил следы их жизнедеятельности. Планетоид был живой во всех смыслах известных Силве.

Почувствовав голод, Силва покинул планетоид.

Опустив шатл в тоже место, где он стоял все время с тех пор, как Ки-та покинула пределы этой звездной системы. Силва тут же перебрался в кровать и уснул. Впервые за последний год он был ближе к тому каким он был раньше. Путешествия занимали в его душе важное место. Они стояли на той же полке, что и выращивание растений. Силва не осознавал этого, пока не лишил себя возможности путешествовать, осев на планете. Его пешие походы, занимавшие несколько дней, не могли сравниться с полетом к далеким планетам через глубокий космос.

Получив жизненный толчок, Силва начал вести более активный образ жизни. Два последующих сезона Силва занимался тем, что детально изучал планету, на которой жил. Он посетил все самые интересные места, где жизнь сумела закрепиться сама, без его помощи.

Пожалуй, самым интересным для себя открытием Силва считал колонию длинношерстных мхов. Она служила домом для бесчисленного количества видов насекомых. Но ее особенность была не в том, кто жил среди ворсинок мха, а где была расположена эта колония. Находясь на высоте более тысячи метров над уровнем моря, колония мхов располагалась на своде широкой и высокой пещеры. Бурная горная река, образовала эту пещеру. Она многие миллионы лет вымывала породу в этом месте и теперь находилась на сто метров ниже изначального русла. Собрав в себе все талые воды этой высоченной горы, река билась своими массивными потоками о скальные породы. Водные пары поднимались в верх и питали колонию мхов, а она в свою очередь насекомых и других, рискнувших забраться сюда живых существ.

Благодаря удачному стечению обстоятельств в строении горы. Талые воды со всех сторон горы собирались в этом месте. Юго-восточный склон горы был идеальным расположением пещеры. Солнечные лучи практически целый день атаковали гору, подпитывая реку и растительность на ней. Но они не могли напрямую влиять на жизнь, спрятавшуюся в пещере. При этом отражение этих лучей от острых скал и воды далеко внизу давали достаточно энергии, для существования колонии мхов на своде пещеры. Это позволило развиваться уникальной, практически замкнутой экосистеме.

В какой-то момент Силва вновь начал экспериментировать с растениями. У него не было доступа к технологиям Вселенной. Но было два уникальных мира. Они были сформированы из одного генофонда, но развивались отдельно в течении миллиона лет. Неоднократно посещая спутник газового гиганта, Силва поначалу сравнивал различные модификации одних и тех же растений его планеты и спутника. А затем начал перевозить и рассаживать новые виды, добавляя разнообразия на свою планету и при этом не забывая о планетоиде.

Жизнь в теле Силвы кипела. Он чувствовал себя прекрасно. В последний раз что-то подобное он испытывал в компании Ки-аты и Хилы. Не желая расставаться с ощущениями наполняющими его тело живительными силами, Силва придумывал для себя все новые и новые приключения. Но в ограниченном пространстве звездной системы, а также в отсутствии крупных форм жизни Силва понимал, что «топливо», которым он подпитывает свое настроение скоро закончится. Все его новые приключения становились однотипными. Несмотря на то, что планета и спутник газового гиганта были огромными в сравнении с возможностями маленького арборца. В то же время эти космические тела большинством своих регионов были похожи друг на друга. В каждом регионе планеты Ингенцио Силва находил различную архитектуру леса. Но она состояла из тех же пород деревьев и кустарников.

В скором времени Силва посетил все более менее крупные и выделяющиеся изюминки двух миров, которые ему удалось обнаружить. Он изучил их самые интересные отличия и задокументировал в памяти шатла на случай, если ему захочется в будущем вернуться к исследованию этих регионов. После чего его сознание все чаще занимали размышления о том, что ему нужно найти для себя новое увлечение. В один из дней, поддаваясь подобным размышлениям, в мозгу Силвы всплыло древнее воспоминание из его прошлого.

Когда-то этой идеей Силва пытался взбодрить Дайту. Из того случая ничего не вышло. Но потерпев неудачу в прошлом, Силва надеялся наверстать упущенное в будущем. В любом случае отправляясь в новое путешествие в данный момент, Силва рискует только своей жизнью. Миссия корабля Вселенная теперь существует без его участия. Силва никак не может на нее повлиять, даже если захочет этого. Никто и ничто более не сдерживает его. Силва начал готовиться к тому, чтобы встретиться с другими разумными видами, если таковые еще существуют в той малой части галактики, куда его способны доставить скромные возможности шатла.

В рамках подготовки к такому шагу, Силва вывел на орбиту шатл и включил всю имеющуюся у него аппаратуру. Она должна была выявить наличие активности в близлежащих регионах галактики. Силва активировал систему поиска, включил автопилот, чтобы поддерживать траекторию вокруг планеты. После этого он направился в жилое отделение и забрался в одну из двух камер глубокого сна. Если все будет хорошо, то система должна будет разбудить его через сто лет. Такого отрезка не хватит, чтобы значимо восстановить жизненные силы Силвы, но будет достаточно, чтобы убедиться в надежности системы. Силва не мог рисковать улетать далеко от планеты на неисправном шатле. Поэтому такой тест с его точки зрения был оправдан.

За время теста аппаратура Силвы собрала достаточно данных, чтобы на основе них путешественник смог выбрать для себя направление полета. Арборец вернулся на планету. Он собрал запасы продовольствия и вернулся на орбиту. Прокладывая курс до ближайшего к шатлу объекта, имеющего признаки разумной жизни, Силва съел все, что привез с собой. Быстрый прием большого объема пищи создавал сложности его организму, но он не хотел тратить время. Довольно странное восприятие времени было у Силвы в тот момент. Он хотел сэкономить несколько минут зная, что его путешествие займет несколько тысяч лет даже на максимально возможной для шатла скорости. Но отчасти его можно было понять. Во время полета Силва будет спать, а сейчас он бодрствовал. В его сознание сравнивались величины засыпания, пробуждения и время на прием пищи, которые его мозг был способен распознать. Время в камере глубокого сна он не сможет ощутить. Поэтому сохранить драгоценные минуты ему казалось логичным.

Все было готово. Силва направил шатл в нужном направлении. Автопилот полностью принял управление на себя и начинал набирать скорость. Прежде чем шатл активировал технологию скольжения сквозь пространство, Силва забрался в камеру глубокого сна и с мечтами о невиданном мире заснул.

Шатл «чувствовал» себя отлично. Все его системы были исправны. Несколько лет на планете без экранной защиты не успели причинить ему вреда. В открытом же космосе ему в принципе ничего не угрожало. Ки-ата за многие годы довела до совершенства производство материалов для шатла. Теперь они были практически вечными, если находились в открытом космосе далеко от излучения любой из звезд. Единственным, что могло сдерживать амбиции Силвы было наличие ограниченного запаса топлива. Но совершенная технология скольжения, разработанная его предками, должна была позволить Силве совершить несколько подобных путешествий на имеющемся топливе.

Система оповещения о завершении маневра разбудила Силву едва шатл вошел в границы интересующей его звездной системы. Несколько минут ему потребовалось, чтобы в полной мере вернуться в этот мир. После чего он поспешил к приборной панели. Шатл в это время активно сканировал звездную систему определяя все более-менее крупные небесные тела. После завершения формирования карты этой звездной системы шатл успокоился и замер в ожидании новых команд. Силва тут же задал ему траекторию сближения с единственной активной планетой в этой звездной системе.

Шатл двигался быстро. Используя для навигации составленную карту и видимые невооруженным глазом ориентиры, космический челнок приблизился к планете. Он вышел на орбиту за крайним из трех спутников и вновь его системы вошли в режим ожидания.

Поверхность планеты частично скрывалась за облаками. Но Силве удалось разглядеть голубые океаны и несколько континентов на той стороне планеты, что была обращена к его взору. Планета была обитаема. Несколько искусственных спутников были слабо различимыми, но все же бросались в глаза пролетая на фоне белых облаков. Действовать нужно было быстро.

Силва перевел управление на штурвал и в полуавтоматическом режиме направил корабль на сближение с планетой. Уже спускаясь и наблюдая очертания континентов, Силва выбрал тот, что казался более зеленым. Системы корабля скорректировали курс и шатл вошел в атмо-

сферу. Довольно быстро преодолев опасные слои атмосферы планеты, шатл начал повиноваться направлению, которое задавал ему Силва. Чем ближе Силва приближался к планете, тем отчетливее он видел лесной массив. Корректируя курс, Силва посадил шатл на его окраине в том месте, где деревья и кустарники уступали место густой траве.

Не теряя времени, Силва вышел из шатла и спокойным размеренным шагом направился к лесу. Босыми ногами он задевал траву и некоторые виды кустарников, которым удалось пробиться сквозь плотный травяной массив. Силва не бывал на этой планете. Она не была в списке тех, что породил феномен Вселенной. Силва понял это приблизившись к деревьям.

Трава этой планеты конечно же отличалась от той, что засеивал Силва и его команда. Но эти отличия были незначительными и не бросались в глаза с высоты его взгляда. Среди мириад видов растений, которые хранил корабль Вселенная, травы были самыми разнообразными. Однако зачастую они друг от друга отличались лишь геномом, а не значительными внешними проявлениями. В свою очередь деревья этой планеты имели подобную структуру многим известным Силве видам. Но при этом их уникальность тут же бросалась в глаза, стоило лишь подойти ближе и всмотреться в листья. Более грубые жилки, которые как кровотоки в живых организмах снабжали живительными силами все дерево, имели на несколько тонов более темный зеленый оттенок. В коллекции Ки-аты на Вселенной были подобные деревья. Но их за многие годы путешествий использовали крайне редко поскольку они представляли собой угрозу другим жизненным формам. Их можно было отнести к паразитирующим растениям. Однако культуры, растущие в этом лесу, по всей видимости сосуществовали в гармонии с окружающим их живым миром. Они могли бы дополнить коллекцию Вселенной.

Силва не терял драгоценного времени и двигаясь вдоль лесного массива искал глазами что-нибудь, что могло бы опровергнуть его мнение, что этому лесу много лет. Ничего не указывало на то, что лес создан искусственно. Даже если его высадили какие-то существа в прошлом. Природа уже поглотила их следы. Глаза Силвы скользили от дерева к дереву стараясь запечатлеть в памяти все виды, которые ему удалось разглядеть. Чувствуя, что время для прогулки в новом мире на исходе Силва опустился на колени. Перед ним оказался очень густой кустарник, который своим ростом едва доходил до его нижнего коленного сустава.

Наружные ветви этого кустарника были покрыты большим количеством мелких лепестков. Вкупе со старыми ветвями под зеленым покровом листьев создавали плотный, практически непреодолимый барьер. Силва подумал, что внутри могли бы прятаться животные или птицы. Слегка раздвинув густую листву на поверхности, Силва заглянул вглубь кустарника. Внутри виднелись следы присутствия жизни. Несколько комков шерсти и пара длинных, но тонких перьев говорили о том, что предположение Силвы было правильным. Но найти живое подтверждение своего предположения и полюбоваться им Силва не успел.

Высокое существо, склонившееся над кустарником, было настолько увлечено его изучением, что не обратило внимание на приближение к этому региону нескольких механических летающих средств.

Четыре аппарата внушительных размеров были явно военного назначения. Агрессивные черты корпуса, выступающие в нескольких местах стволы для орудий кинетического характера, а также несколько подвешенных устройств, в которых землянин тут же распознал бы ракеты. Все это должно было внушать страх. Но в тот момент, когда аппараты приблизились достаточно близко, чтобы Силва осознал их присутствие и обратил на них внимание в его теле не было страха. Он повернулся в сторону усиливающихся звуков механического происхождения. Его лицо не выражало никаких эмоций. Силва был уверен в том, что рано или поздно что-то подобное должно прервать его экскурсию в незнакомом мире. Тело Силвы наполняло лишь небольшое, не уловимое для других, волнение от встречи с незнакомым разумным видом.

Два летательных аппарата остались в воздухе. Два оставшихся опустились недалеко от шатла Силвы. Затем боковые стенки аппаратов растаяли и из них вышли существа ростом

около двух метров. Это были прямоходящие существа гуманоидного типа. У большинства военных из-под защитных масок и щитков просматривались участки кожи светлого, близкого к желтому оттенка. Переводя взгляд с одного, окружающего его солдата, на другого, Силва заметил, что существа этой расы имеют различные оттенки кожного покрытия. Для Силвы это было удивительным ведь представители его собственной расы имели крайне мало отличий друг от друга.

Пять пальцев, один из которых был противопоставлен другим четырем. Наличие всего одной пары суставов на руках и ногах. А также одна пара глаз. Различия между неизвестной Силве расой и арборцами были значительными. Но в тоже время имелось немалое сходство.

Руки окруживших его солдат лежали на каком-то оружии. Некоторые представители местной расы направляли устройства на Силву. Но он не придавал этому значения. Он понимал причину такому поведению. Его в большей степени интересовали сами существа и их строение, чем то, во что они были одеты.

В то время Силва этого не знал, но ему посчастливилось встретиться с одной из самых могущественных рас в галактике. Это были представители расы, которая во времена Джозефа и Дэи имела название раса создателей или ракса.

Более дюжины представителей этого прямоходящего вида распределились вокруг Силвы, который в их понимании должен был казаться великаном. Теперь все они направили в сторону Силвы свое оружие, но оставались на месте. Кто-то из них начал издавать непонятные для Силвы звуки. Безусловно эти существа хотели осуществить контакт. Но они не могли понимать речь друг друга. Это стало понятно, когда Силва приветствовал их на своем родном языке, показывая, что он тоже существо разумное. Один из окруживших его солдат предпринял еще одну попытку заговорить с Силвой используя совершенно иной язык. Силва понял это по тому, как изменилась тональность голоса этого существа. Эти звуки также ничего не значили для Силвы.

За все это время Силва не пошевелился. Исключением были его губы, помогавшие ему произносить слова приветствия.

Необычный летающий корабль Силвы имел внушительные размеры. Он безусловно прибыл из-за границы этой звездной системы. Разумное существо невиданных размеров. Безусловное спокойствие гостя сообщили хозяевам планеты, что это представитель весьма продвинутого вида. Но солдаты, выполняющие поставленную им задачу, были не в силах наладить контакт. Поэтому кем-то было принято решение перенести эту встречу в иное место.

Один из представителей местной расы опустил оружие и направился к Силве. Он подошел на расстояние трех-четырёх метров, поднял голову к Силве и попытался жестами, направленными вверх и вниз, уменьшить рост Силвы. Жесты, используемые маленьким существом, были забавными, но их суть была понятна Силве. Хозяева планеты хотели, чтобы Силва стал меньше. Он опустился на колени на столько, на сколько мог. Но даже сложив свои длинные ноги под собой, Силва оставался выше других существ. Хозяева планеты заинтересовались головой незнакомца. Его парные глаза сильно отличались от того, к чему привыкли создатели. Половина опустила оружие и приблизилась, чтобы лучше рассмотреть диковинное существо. Все это время Силва внешне не проявлял никаких эмоций. Но внутри его сознания родилась шутка о том, как они собираются забрать его отсюда в их маленьких летательных аппаратах.

Создатели нашли решение. Более крупный летающий аппарат, назначением которого было транспортировка крупногабаритных грузов, прибыл сравнительно быстро. Силва еще не успел отсидеть себе ноги. Круг из военных вокруг Силвы разомкнулся и взмахи рук указывали на то, что ему предлагают проследовать в это транспортное средство.

Неспеша, без резких движений, Силва прошел мимо своего шатла, одного из кораблей создателей и затем вошел в грузовой корабль. К его удивлению, Силву оставили в одиночестве в этом грузовом отделении. Полет был долгим. В какой-то момент несовершенство технологии,

вызывающее покачивания практически усыпили Силву. Он не мог наблюдать за полетом ввиду отсутствия окон, это усугубляло укачивающее воздействие этого корабля. Но Силве все же удалось собраться и удержать свое сознание под контролем. Аппарат приземлился, задняя стенка вновь стала прозрачной и Силва неуверенным шагом покинул транспорт.

Заведение, в которое поместили Силву было предназначено для изолирования преступников высокого значения. С большим трудом преодолевая низкие коридоры и проходя мимо охраны и множества ограждений, Силва убедился в том, что даже пожелай он покинуть своих новых знакомых, ему бы не удалось этого сделать. Теперь ему оставалось уповать на то, что эта тюрьма не станет для него последним пунктом в его невероятно длинном путешествии.

К удивлению, Силвы в распоряжении этого комплекса, который он мысленно называл тюрьмой, оказались помещения, где ему не приходилось нагибаться. Небольшое двухэтажное крыло было новее, чем все прочие постройки комплекса. Силва предположил, что оно было построено позже, когда у местной расы появилась необходимость в таком месте. Вероятно, это было обусловлено появлением на этой планете существ подобного Силве роста. В последствии незванный гость этой планеты получит этому подтверждение.

Первые попытки допросить Силву местная раса предприняла лишь спустя несколько дней. Для Силвы осталась загадкой причина такому поведению. Его держали в квадратном помещении с длиной стены более двадцати метров. В помещении был источник воды среднего качества и четыре колонны поддерживающие свод. За многие годы путешествий на корабле Вселенная Силва привык к замкнутым помещениям. Но любовь к природе начинала брать свое. Несмотря на то, что Силва морально подготовил себя к подобному, его настроение ухудшалось. Вероятно, дискомфорта у незнакомца и пытались добиться пленившие его существа.

На третий день Силву посетили четыре представителя местной охранной силы. Их одежда была похожа на солдат пленивших Силву. Но отличалось носимое ими оружие. Вместе с ними в помещение вошло существо, не имеющее оружия и одетое в свободные одежды. Силва подумал, что в такой одежде арборцы ходили разве что в купальни. Но не ему было судить образ жизни местной расы.

Охрана расположилась по четырем углам и направила в сторону Силвы свое оружие. Гражданский двигался по периметру помещения и рассматривал Силву. В какой-то момент он начал делать заметки на сложенных в плотную стопку бумагах. Изучив все, что было ему доступно, гражданский что-то выкрикнул и в помещение начали заносить мебель.

В центре помещения появились стол, напротив него с виду удобное кресло и еще два предмета для сиденья, но более простого изготовления. Гражданский представитель местной расы тут же уселся в свое кресло и принялся обустроить свое рабочее место. Затем он посмотрел на Силву и что-то произнес. Силва изобразил на своем лице удивление, но его мимика была непонятна его дознавателю. В комнате повисла тишина. Ее нарушило лишь двое других гражданских, которые вносили какую-то деревянную мебель. Это был наспех сконструированный табурет для Силвы.

Великан подошел к табурету, который стоял в трех метрах от стола и осмотрел его. Табурет был на половину выше стола. Силве должно было быть удобно сидеть на нем, но тогда он все еще был бы значительно выше других существ. Он понимал, что налаживание контакта это задача двух сторон и ему придется пожертвовать комфортом в этом случае. Поэтому он подошел, медленно поднял табурет и повернул его боком. А затем сел на одну из ножек, подогнув ноги ближе к телу. Таким образом он был всего на метр выше сидящего перед ним существа.

Представитель местной расы внимательно следил за Силвой. После того как активные действия прекратились он вновь что-то записал в свой блокнот. После чего два существа начали устанавливать зрительный контакт находясь в непосредственной близости. Вновь комнату захватила тишина. Ее нарушил дознаватель, отдавая громкую команду куда-то вдаль. После чего вновь обратил свой взгляд на Силву.

Последующие несколько часов существо перед Силвой пыталось обращаться к нему на множестве языков. Естественно, результатов это не принесло. Существо делало множество записей. Закорючки, оставляемые пишушим предметом, также ничего не значили для Силвы. Но он терпеливо ждал. Силва имел план действий, который обдумывал множество раз перед тем, как прилететь на эту планету. В этом плане он был подготовлен к встрече лучше, чем представители пленившей его расы.

В тот момент, когда попытки наладить разговорный контакт со стороны представителя создателей сошли на нет. В помещение внесли продолговатый предмет, напоминающий лавочку. Силва понял, что это для его удобства и тут же встал. Он отодвинул табурет, лежащий перед столом, освобождая место для лавочки. Воспользовавшись случаем, Силва размял ноги сделав несколько неспешных шагов по небольшому кругу и пару раз присев, после чего уселся на лавочку, вытянув ноги на всю длину рядом с ножкой стола.

Теперь Силва был ближе к столу. Ему было более-менее удобно сидеть, ноги не затекали. Он дождался нужного ему момента, когда попытки контакта со стороны местной расы сойдут на нет. После этого Силва принялся помогать создателям. Впервые заговорив с момента заключения в это помещение, Силва оживил всех присутствующих. Его дознаватель тут же сделал заметку. После чего вновь обратил свое внимание на Силву. Это произошло как раз в тот момент, когда рука Силвы направлялась к этому существу. Дознаватель тут же прижал руки к себе в защитной реакции. Но Силва не остановился. Он продолжил движение своей руки. Силва осторожно взялся за карандаш и приложив усилие вытянул его из темнокоричневой руки его дознавателя.

Несколько секунд Силва рассматривал предмет. Карандаш был простым пишущим средством. Он содержал мелкофракционный спрессованный пигмент, покрытый таким же материалом, из которого был сделан блокнот дознавателя. Именно пигмент оставался на бумаге, создавая символы. Арборцы делали подобные предметы окружая их деревянной стружкой. Силва взял карандаш в руку и начал писать прямо на столе. Он написал слова *стол, кресло², карандаш, арбор, Силва*. А затем вернул карандаш, положив его вдоль блокнота дознавателя.

– *Стол*. – Произнес Силва на своем родном языке и двумя пальцами правой руки постучал по столу и затем левой кистью указал на написанное им слово. Затем проделал то же самое с креслом по правую сторону от стола, также он постучал по своей лавочке и произнес: – *Кресло*.

Силва проделал такую же комбинацию действий с карандашом, а затем двумя руками провел от своей головы до ног и указал на написанное им название своей расы. А закончил тем, что указал двумя пальцами в лицо себе и произнес свое имя. После этого он прижал руки к себе и замолчал. Комнату вновь заполнила тишина. На лице его дознавателя появились какие-то эмоции. Но в данный момент Силва не мог разделить их по категориям.

Прошло несколько минут и единственной реакцией от дознавателя была запись в своем блокноте, сделанная новым карандашом. Силве пришлось повторить все, что он сделал. В завершение своих действий Силва протянул к дознавателю две огромные руки ладонями вверх. В этот раз реакция была более активная. Дознаватель заерзал в своем кресле и несколько раз посмотрел на своих сородичей по углам. Его следующие действия определили судьбу множества существ этой галактики.

Дознаватель взял карандаш, встал и подойдя к столу со стороны Силвы написал несколько слов чуть выше тех, что написал арборец. Затем он вернулся в свое кресло и поочередно указывая на написанные им слова одним пальцем произносил их значение в слух. Едва он закончил, как Силва повторил эти слова. Дознаватель сразу же произнес слова вновь, но делая более выразительные ударения на определенные слога. Силва быстро осознал ошибку

² В языке арборцев не было деления на кресло, скамья, стул. Они имели одно слово для всего, на чем можно сидеть.

в произношении и повторил уже значительно ближе к необходимому. Так началось обучение Силвы самому распространенному языку в галактике – галакту.

Обучение Силвы заняло немало времени. Но с самых первых дней было понятно, что прикладываемые усилия стоят того для каждой из сторон. Методика обучения Силвы менялась и развивалась. Начав со стола, а в последующие дни используя бумагу, представители местной расы перешли к технологиям.

Силву перевели в специально построенный для него дом. Там к нему было приставлено несколько учителей и огромное количество охраны по периметру. Силва не предпринимал попыток покинуть участок и пришел к выводу, что охрана нужна от воздействия на него извне.

Обучение Силвы стало продвигаться семимильными шагами, когда к процессу подключили электронику. Теперь в комнате для обучения в доме Силвы было два стола. Но одним из них был огромный изогнутый монитор, который управлялся движениями и нажатиями и демонстрировал картинки, символы и издавал звуки. А второй представлял собой голографического ассистента, в недрах электроники которого была программа искусственного интеллекта. Она помогала Силве правильно произносить слова и в тоже время училась у него языку арборцев.

Уже спустя сорок местных дней, Силва сумел объяснить местной расе, что прибыл сюда учиться и не представляет для них угрозы по причине того, что он последний представитель своего вида.

Местная раса оказалась весьма высокого морального устоя. Будучи самой могущественной расой в галактике, они чувствовали ответственность за свои действия во всем, к чему прикасались. Силве повезло в первую очередь встретить именно их планету. Они подошли к обучению Силвы с пониманием и принятием интересов своего гостя, а не только своих собственных.

Процесс обучения Силвы состоял не только из изучения галакта и обычаев местной расы. В какой-то момент, во время прогулки, Силва заинтересовался растительностью возле его дома. Тогда в его распоряжении появился работник, занимающийся озеленением ландшафтов. В каком-то роде это существо было значительно ближе к Силве, чем к своим собратьям.

Садовник посещал дом Силвы примерно раз в пять-шесть дней. Каждая подобная встреча была проверкой Силвы на возможность коммуникации с местным населением. Но для Силвы это была возможность узнать что-то новое из того, чему он посвятил всю свою жизнь.

В один из таких визитов садовник по имени Ха-ко принес для Силвы новое растение. Силва сразу же заметил, что растение необычное. Почва, в которой оно росло состояло из стеклянной крошки. Но так казалось лишь на первый взгляд. На самом деле растению требовалось большое количество света, направленного со всех сторон. Поэтому оно росло только на почвах, которые отражали большую часть падающих на него лучей местного солнца.

В саду возле дома Силвы, растение было высажено на открытом пространстве и затем со всех сторон его обложили маленькими зеркалами.

– Так зеркальный войст³ получит достаточное количество освещения на нижних сторонах его листьев. – Сказал садовник на галакте, укладывая последнее зеркало на почву рядом с ростком.

– Я понимать это. – Ответил ему Силва. Затем выдержал паузу, подбирая слова и задал свой вопрос: – растение иметь такой название из-за зеркальной земля?

³ Войстами создатели называли виды растений, которые генетически были ближе к траве, но внешне имели структуру деревьев.

– Нет. С возрастом листья этого растения грубеют и покрываются слоем минералов, которые отражают свет. Листья, которым осталось жить всего несколько дней выглядят почти как зеркало. – Ответил садовник улыбаясь. Оголение зубов и прищуривание глаз в моменте выражения симпатии оказалось похожей мимической реакцией у обоих разумных видов.

Но веселое времяпрепровождение Силвы с его электронными друзьями, учителями и другом-садовником занимали не все его время. Чем лучше он овладевал галактом, тем чаще его посещали представители других организаций. В большинстве случаев его посещали сразу трое представителей раса. Один из них всегда был военным представителем, двое других обычно были учеными или за редким исключением политиками, представителями правления планеты или всей расы в целом.

Военных интересовало лишь владение Силвой технологиями атакующего назначения и историей его расы. Они часто задавали одни и те же вопросы подозревая Силву в шпионаже и надеясь подловить его на лжи. Но Силва был открыт в беседах и всегда говорил правду за исключением лишь того, как он смог пережить свой народ на такой огромный срок. Основания для сомнений у создателей были. Шатл на котором прилетел Силва не представлял интереса для создателей с точки зрения технологий. Но он был значительно моложе, чем 200 миллионный срок путешествия описанные Силвой. В конечном итоге гостю удалось ответить на все вопросы, кроме этого, не заданного напрямую.

Силве удалось доказать существование его расы в прошлом, указав координаты всех планет, которыми в той или иной степени владели арборцы. На этом интерес военных к его персоне начал угасать.

Местные археологи напротив были очень заинтересованы возможностью пообщаться с древним существом и открывшимися секретами галактики, в которой они жили. Они тратят большую часть жизни на поиски планет, где когда-то была разумная жизнь. Корни своей расы историки-археологи изучили досконально, но жажда утерянных знаний некоторых представителей раса привела к созданию межпланетной археологии. А Силва предоставил им огромное пространство для работы и возможность привлечь ресурсы и новых сотрудников в свою отрасль науки.

– Вы изучать мой народ? – Спросил Силва у археолога, посетившего его.

– Наша организация занимается этим. Мы направили на это 90% своих старых сотрудников и всех, кто присоединяется к нам по мере роста вашей известности в нашем обществе.

– Чем заняты остальные?

– По этой причине я сегодня посетил вас. – Ответил ученый, демонстрирующий желание перейти к вопросам. – Мой отдел и я лично изучаем наследие расы, которых мы называем древние. Мы дали им такое название потому, что они были до нас. В то время мы не знали о существовании вашей расы, возможно тогда бы вы получили такое название.

– Это было бы логично. – Улыбнувшись ответил Силва. – Но в чем ваш вопрос?

– Раса древних была значительно более развитой, чем наша и, возможно, даже более развита, чем ваша. Лишь в понимании гравитации нам удалось обойти их. Во всем остальном для нас древние остаются загадкой. Они оставили после себя множество необычных построек на разных планетах. Постройки эти способны выдерживать влияние на них времени в течении многих тысяч лет. Мы изучаем эти постройки, воссоздаем технологии, построившие их, а также пытаемся восстановить историю этой расы.

Особый интерес нашего общества, по определенной причине, о которой я пока не могу говорить, был сосредоточен на том, что несколько древних рас галактики предпочли кануть в лету по собственному желанию. А теперь мы узнали о вашей расе и печальном завершении ее истории. – Ответил археолог. – Мы пытаемся понять причину такого поведения и ищем ее на руинах древних цивилизаций. В процессе восстановления истории и поиска ответов на наши вопросы, нам удалось обнаружить нечто особенное в некоторых постройках древних.

Они будто бы были созданы с какой-то целью, которую постройкам еще предстоит выполнить. Вместо ответов мы нашли новые вопросы.

– Думаете древние общаться с вами из прошлого? – Спросил Силва. Он обратил внимание на то, что его новый знакомый упомянул третью расу из прошлого галактики, но не стал уточнять, надеясь вернуться к этому вопросу в будущем.

– Не совсем так. Мне кажется, что все те постройки, дошедшие до наших дней, можно разделить на три группы. Первая самая незначительная для нас. Она представляет собой обычные строения, не несущие скрытого смысла и пережившие века по случайности. Вторая – включает в себя одинокие строения с механизмами, которые уже частично были поняты нами. Они представляют невероятный интерес для нас. В особенности те, работу и назначение механизмов которых, нам еще не удалось разгадать в полной мере. Но ничто не сравнится с третьей группой. – В этот момент археолог сделал паузу. Он хотел, чтобы его слова выделялись из сказанного. Но в то же время опасался, что его не воспримут всерьез. – Третья группа строений, по нашему мнению, связана между собой неким подобием сценария. Эти строения разбросаны по всей обширной территории галактики, до которой удалось добраться древним. Это усложняет изучение, ведь не все планеты древних доступны нам для изучения по ряду различных причин. А в дополнение к этому наше общество скептически относится к идее о столь крупном замысле пусть и более развитой расы.

– Вы не можете быть уверены, что это игра, созданная древними или игра вашего воображения. – Произнес Силва, воспользовавшись паузой. Это не был вопрос. Скорее Силва сделал логический вывод из полученной информации. – Вы хотите, чтобы я говорю об этой расе. Но я не знаю их. Я не могу убедить вас какой из ваших вариантов правдив.

– Это был ожидаемый ответ. Но я должен был убедиться, чтобы найти для себя новый стимул продолжать свои исследования. Я должен продолжать верить. Даже с учетом того, что мало кто в моем мире разделяет веру в скрытое послание. Они уверены, что раса, которая сознательно пошла на завершение своего путешествия в материальном мире не могла думать о том, чтобы передать что-то другим расам. – Ответил археолог.

– Ил Ия, я не могу гарантировать вам успеха. Но точно могу сказать, что вы должны делать то, что вам нравится. – Силва впервые обратился к археологу по имени, чтобы тот выбрался из своих мыслей и правильно понял слова арборца. – Я, например, всегда делал любимую работу. Но никогда не жаждал, чтобы меня благодарили за нее. Вы должны продолжать то, что вам нравится или волнует вас, но не стремитесь за тем, что вас будут любить и ... извините, не помню этого слова.

– Не ждате признания общества?

– Да. Если ваша цель найти ответ, то действуйте. Если вы хотите признания, то вы можете прожить чью-то жизнь, но не свою.

– Моя мама когда-то сказала, что мудрое существо всегда старое. – Сказал археолог.

– Однако не каждый старик мудр. – Добавил Силва.

– Вы правы. Это было завершение ее мудрого высказывания. Я ... право не ожидал этого услышать, хоть вы и использовали другие слова.

– В этом нет ничего необычного. Каждое разумное существо стареет. У нас разная история, но мы живем в той же реальности. – Ответил Силва.

– Извините, что я спрашиваю. Но чему вы посвятили свою жизнь? – Спросил археолог. Он понимал, что забрал львиную долю времени этой встречи, но не мог отдать слово своим коллегам, прежде чем окончательно утолит свое любопытство.

– Я высаживал растения там, где они не росли раньше. – Ответил Силва.

– Озеленяли пустынные регионы своего мира?

– Можно так сказать.

– Не знаю известно ли вам, но у нас есть такая организация. Из-за того, что мы занимаем все большие территории на этой планете, встает вопрос сохранения животного мира. – Археолог нашел хороший способ завершить диалог с арборцем. – У меня есть знакомые в этой отрасли. Я постараюсь устроить вам встречу.

– Благодарю. Мне это будет очень интересно.

Именно эти слова в памяти Силвы будут придавать ему дополнительный стимул продолжать свое обучение в следующие три года. По прошествии этих лет Силва впервые покинул территорию своего дома и придомового участка, где он занимался растениеводством. Его возможности общаться на галакте возросли до уровня местных подростков. Ему еще предстояло многому научиться ввиду того, что он изучал лишь часто используемые слова и фразы. Но такого уровня уже было достаточно, чтобы удовлетворить весь объем любопытства, исходящий от военных и политиков. Теперь интерес к Силве проявляли лишь некоторые ученые и простые представители расы создателей. Силва стал для всех редким, но все же не уникальным представителем иной расы, коих в галактике было множество. Широко освещаемые встречи ученых с Силвой, транслируемые в научно-развлекательных передачах приучили ракса к его внешнему виду. Он вызывал удивление простых ракса, но не своим видом, а тем, что они встретили существо, которое видели только по трансляциям из своего проектора. В конечном итоге встречая арборца на улице, простые ракса воспринимали его как известную медийную личность из их мира.

Получив свободу передвижения по планете ракса, Силва обратился к своему знакомому археологу. Ил Ия пользовался немалым влиянием в обществе с тех пор, как посетил храм имен древних и принял свое нынешнее имя. Поэтому для него ничего не стоило выполнить обещание и познакомить Силву с представителем организации по озеленению. Хомерель, так звали этого ракса, был практически также поглощен идеей зарождения жизни как сам Силва. Они так сблизились в их общей страсти к жизни, что арборцу хотелось рассказать о том, чем он занимался все эти годы. Возможно, им бы даже удалось попасть на одну из планет, жизнь на которых создал Силва со своей командой. Но именно ответственность за свою бывшую команду остановила Силву. Его секрет должен уйти вместе с ним и тогда Вселенная будет в безопасности.

Силва выражал полную заинтересованность работой Хомереля. В последнее время этот ракса занимался в большей степени бюрократической работой, продвигая свои проекты. Но всегда находил возможность вернуться к растениям. Всего через несколько недель ему удалось завершить все свои дела, и он пригласил Силву посмотреть на один из объектов, которыми занималась его фирма.

Это был крайне амбициозный проект не только для Хомереля, но и для всей планеты. Практически законченный комплекс построек размеры которого были сопоставимы с крупным городом был развернут на краю последней пустыни этой планеты. Хомерелю было поручено вдохнуть жизнь в огромный безжизненный комплекс из бетона и пластика, выросший посреди песков.

Прибыв на объект, Силва сразу же заметил разницу между дальней частью нового города и окраиной, где уже велись работы по озеленению. Проект города был изначально создан с намерением утопить бетон, пластик и стекло в оттенках природы. Архитектура строений также была создана с учетом того, что в будущем город будет принадлежать природе, которую создают в этом месте. Архитектура города была необычна даже для создателей. Практичные здания с острыми углами всех городов планеты уступили место зданиям с плавными переходами от стен к крышам. Крыши в свою очередь были частью отведенной природе. На одной из таких крыш Силва познакомился с процессом, к которому была близка его команда, но все же не сумевшая открыть и воплотить его в жизнь.

Почва, покрывающая крышу здания, выглядела обычной. Но то, чем покрывали ее поразило Силву. Смесь была зеленовато синего оттенка. В ее состав входили измельченные остатки зеленых растений и мхов, множество семян различных видов трав, а также представители животного мира местного океана. Густая смесь покрывала почву слоем в несколько сантиметров и практически не впитывалась, что говорило о том, что вода в составе смеси не является основной составляющей, а лишь механизмом, скрепляющим отдельные мелкие фракции вместе.

– Наши умельцы, добывающие пропитание в океанах нашей планеты, кормят целую расу. Но в тоже время оставляют после себя множество отходов биологического происхождения. Мы используем их. Для нас эти отходы служат мощным источником питательных средств в первые годы развития растений. – Пояснил садовод. – Последующие несколько лет такие лужайки будут обильно орошаться, что приведет к укреплению растений и появлению микроорганизмов в почве и постепенно создаст микроклимат, который будет поддерживать жизнь в этом месте долгие годы.

– Я бы мог использовать подобную технологию. – В слух рассуждал Силва. – Не уверен, что смог бы добавить в состав животный компонент, но во всем остальном вы превзошли меня.

– Вот, взгляните туда. – Сказал садовод, подходя к краю крыши.

Крыша здания в этом месте была окружена пологими скатами, состоящими из выпуклых стеклопакетов ромбовидной формы, которые постепенно перетекали в стены и скрывались из виду. Сразу за ними открывалось пространство между двумя крупными зданиями, которое должно было превратиться в парк. Крупные саженцы деревьев высаживались строго в соответствии с направлением уложенных дорожек, создавая аллеи. Грунт для деревьев не готовили. С этой высоты он выглядел как обычный песок, окружающий все вокруг этого искусственно создаваемого живого континента в океане пустыни.

– Песок только выглядит непригодным для существования жизни. Это необычная пустыня. Долгое время мы не решались оживить этот регион из-за катастрофы, которая произошла здесь в прошлом. – Начал свое пояснение садовод. Он, вероятно, заметил выражение лица Силвы и его недовольство увиденным. – Однако теперь мы здесь и нам нужно лишь приложить немного усилий. А все потому, что песок содержит большинство необходимых растениям минералов. Нужно только заразить пустыню жизнью и снабдить живительной влагой.

Силва ничего не ответил, молча наблюдая за процессом. Он понимал, что технология, используемая на крыше, скорее всего будет использована и в парке. Едва рабочие закончили с деревьями они принялись заливать все вокруг уже знакомой Силве смесью. Всего за несколько часов огромный выглядящий мертвым парк превратился в зеленый райский уголок. Конечно же еще не скоро природа в полной мере захватит выделенное ей место. Многие деревья придется высаживать заново, чтобы сохранить архитектуру насаждений. Но Силва уже не сомневался в успехе существ, задумавших этот процесс.

Передвигаясь по улочкам, которые уже были полностью готовы Силва обратил внимание на то, что оттенки используемой в процессе смеси все же отличаются между собой. Поинтересовавшись, он узнал, что зачастую заказчику необходим лишь один конкретный вид растительности. В этом случае улочка нуждалась в озеленении. Но никто из компании, владевшей несколькими зданиями, не хотел видеть здесь ничего выше травы. Поэтому в состав входило больше моховых растений и их симбионтов из травянистых видов.

– Такие улочки не вызывают у меня гордости. Но они необходимая работа, чтобы иметь возможность создавать парки, один из которых мы видели сегодня. – Практически оправдываясь и не поднимая головы к Силве сказал Хомерель. – В парке мы создали условия для настоящей жизни. Мхи и травы захватят пространство вокруг уже посаженных деревьев, а самые сильные зародыши кустарников, сумевшие пробиться сквозь их заслон, довершат картину в таком виде, в котором захочет природа, а не мы.

Силва вместе со своим новым другом посетил пару его предыдущих работ. В нескольких таких местах Силва приходил в восторг от того, что технология, которую он недавно познал, приносит невероятные плоды. Несколько парков, которые создали при участии Хомереля казались созданием гения природы, а не живого существа. А лес, который правительство заказало для создания заповедника, поражал разнообразием растений. Силва лишь раз видел что-то подобное на планете, на которой родился. Его родители были в таком же восторге, как он сейчас. Возможно, именно в тот момент в сердце Силвы поселилась любовь к жизни.

Садовод Хомерель был самым близким существом по духу для Силвы. Но он не мог утолить всего любопытства старого путешественника. Силва продолжил свое исследование планеты и местной расы. Он бродил среди простых жителей этой планеты. Мог за один день посетить все три континента. А мог неделями торчать в одном городе наслаждаясь его архитектурой, которая хранила в себе наследие десятков поколений архитекторов. Периодически Силва находил себе провожатых. В основном это были представители расы создателей, которые посещали дом Силвы в начале его пути по этой планете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.